

УДК 347; 347.918

Кружалова А.В.*Саратовская государственная юридическая академия***ДОКАЗАТЕЛЬСТВО КАК ИНФОРМАЦИЯ**

Аннотация. Проведено сравнение разных подходов (законодателя и исследователей) к пониманию сущности доказательств. Рассмотрена зависимость судебного процесса от технического прогресса и влияния IT-технологий на судебный процесс. Эта зависимость проявляется в новом виде доказательств, их источников, а также сложности представления их в судебном процессе. В этой связи сопоставляются понятия «сведения» и «информация» в рамках арбитражного процесса. Автор по результатам исследования проблемы даёт новое понятие доказательств и предлагает изменить формулировку п.1 ст.64 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: информация, арбитраж, сведения, доказательства, факт, IT-технологии.

A. Kruzhalova*Saratov State Academy of Law***EVIDENCE AS INFORMATION**

Abstract. The paper analyzes different approaches (from law-maker's and researcher's perspectives) to understanding the nature of evidence. The author considers the impact produced by technical progress and IT-technologies on judicial process. This impact is realized in new evidence, their sources and difficulties incurred by presenting them in a lawsuit. The concepts of «data» and «information» are compared within the framework of arbitration process. A new definition of evidence is suggested and propositions are made to amend paragraph 1 of Article 64 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation.

Key words: information, arbitration, evidence, fact, IT-technologies.

В юридической науке не существует единого понятия доказательств. Учёные разных эпох давали различные определения, беря за основу философские суждения, а также нормы закона. Институт доказательств является междотраслевым, в котором каждая из «отраслей» предлагает свой вариант законодательного и научного определения. В России, по сравнению с США [13], не существует единых правил о доказательствах, что в свою очередь даёт право учёным предлагать свои теории относительно данного вопроса в специализированных отраслях знаний. Нас будет интересовать область арбитражного процессуального права. Но для начала рассмотрим разные теории понятия доказательств. Существуют разные подходы к пониманию сущности доказательств [12, с. 12–16]:

– доказательства как факты объективной действительности (достоверные сведения);

– доказательство как единство содержания (фактические данные) и формы (источники доказательств);

– доказательства как сведения о фактах;

– доказательства как процессуальные источники;

– доказательствами являются как фактические данные, так и их процессуальные источники.

В настоящее время законодатель придерживается позиции единства содержания и формы в определении доказательств. Так в ст. 64 Арбитражного процессуального кодекса (АПК) РФ¹ и в ст. 55 Гражданского процессуального кодекса (ГПК) РФ говорится о доказательствах как «сведениях о фактах», а также указываются источники получения таких сведений. В Уголовно-процессуальном кодексе (УПК) РФ в ст. 74 говорится о доказательствах как о «любых сведениях», имеющих значение для уголовного дела, с указанием перечня источников. Ещё одно определение доказательств даёт Кодекс административных правонарушений (КоАП) РФ в ст. 26.2, определяя их как «любые фактические данные», уточняя перечень источников, из которых могут быть получены такие данные. Из

вышесказанного можно сделать вывод: несмотря на то, что законодатель придерживается теории о единстве формы и содержания доказательств, необходимо универсальное определение, которое могло быть использовано во всех отраслях, а также соответствовало существующему техническому прогрессу.

Технический прогресс не стоит на месте и появляются новые источники доказательств. Такими являются данные, которыми лица, участвующие в деле, обмениваются посредством сети Интернет. В виртуальном пространстве права участников арбитражного процесса нарушаются не меньше, чем при ведении своей деятельности без IT-технологий (особенно, если это касается случаев, когда невозможно сопоставить место нахождения организации и место осуществляемой ей деятельности в сети Интернет [4]). Нельзя представить деятельность юридических лиц без применения различных технических средств, компьютерных технологий. Используя такие средства, стороны в арбитражном суде сталкиваются с проблемой доказывания того или иного обстоятельства из-за сложностей фиксации значимой для дела информации, где ставится вопрос о допустимости доказательства.

Относительно арбитражного судопроизводства IT-технологии, использование сети Интернет и технических средств играют одну из главных ролей в достижении открытости. Так в арбитражных судах России ведётся обязательное аудио-протоколирование; возможна подача документов в электронном виде; модернизирована система судебного извещения лиц, участвующих в деле; используются

¹ Здесь и далее используются нормы Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 02.11.2013 г.); Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2013 г.); Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2011 г. № 174-ФЗ (ред. от 28.12.2013 г.); Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 28.12.2013 г.)

различные способы фиксирования арбитражного процесса (в том числе видеоконференц-связь); введены в обращение документ-камеры.

В некоторых случаях законодатель признает доказательствами информацию, которая была получена «удаленным» способом. Например, такими признаются объяснения участников арбитражного процесса, полученные путём использования систем видеоконференц-связи (абз. 2 п. 2. ст. 64 АПК РФ). Также признаются письменными доказательствами документы, полученные с помощью факсимильной, электронной, и иной связи, в том числе с использованием сети Интернет, а также подписанные электронной цифровой подписью и другими аналогами собственноручной подписи (п. 3 ст. 75 АПК РФ). С другой стороны, существует ряд объективных причин, по которым возникают сомнения в возможности истинного суждения о том, что было передано с помощью сети Интернет, **ИТ-технологий, технических средств**, в том числе неясен вопрос исполнителя таких действий (особенно этот вопрос актуален в сфере нарушения интеллектуальных прав организаций).

С учётом всеобщего интереса к новым техническим средствам и явлениям, которые требуют выяснения юридической составляющей этих процессов, учёные рассматривают природу интернет-отношений [2]; возможность нотариальной фиксации информации, которая находится в электронном виде или на машинном носителе, в порядке обеспечения таких доказательств [1]; допустимость и достоверность электронных документов [6], обеспечение электронных доказательств на досу-

дебной, предварительной (в рамках ст. 99 АПК РФ) и договорной стадиях [8]; доказательственное значение информации полученной из Интернета [3]; проблему идентификации личности при использовании технических средств [10, с. 223–224] и ряд других вопросов.

В условиях активного внедрения в деятельность арбитражного суда России **ИТ-технологий, использование лицами, участвующими в деле, возможностей сети «Интернет»** для ведения предпринимательской деятельности, а также появление новых источников доказательств, необходимо, на наш взгляд, изменить определение доказательств, указанного в ст. 64 АПК РФ. Законодатель определяет доказательства как «сведения о фактах» (ст. 64 АПК РФ). Согласно толковому словарю русского языка Т.Ф. Ефремовой сведения – это «известия, сообщения о чём-либо; факты, данные, характеризующие кого-либо, что-либо; познания в какой-либо области, осведомленность в чём-либо; отчёт с цифровыми данными»¹. На наш взгляд, такой подход к определению доказательства в условиях технического прогресса является ограниченным.

Определение «информации» даёт законодателем²: сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления. Данный подход отождествления информации со сведениями или фактами, которые тео-

¹ См.: Ефремова Т.Ф. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://что-означает.рф/сведения> (дата обращения: 02.11.2013).

² См.: п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 28.12.2013 г.)

ретически могут быть преобразованы в знания, получил название антропологического. Но такая позиция имеет свои недостатки в связи с постоянным техническим прогрессом, а именно, невозможностью интерпретации ряда процессов из-за отсутствия этапа осмысления таких явлений человеком (например, системы искусственного интеллекта), а также невозможностью объяснения генетической составляющей живой природы [11]. В толковом словаре русского языка также упоминается, что информация – это сведения воспринимаемые человеком или специальными устройствами, а также обмен такими сведениями между ними¹. Определение информации как общенаучного понятия с середины 20 в. выводится в теории кибернетики: обмен сведениями между людьми, человеком и автоматом, автоматом и автоматом, обмен сигналами в животном и растительном мире, передачу признаков от клетки к клетке, от организма к организму². На наш взгляд, наиболее точна с точки зрения юридической науки в данном вопросе теория информации. Так согласно ей, В.П. Кузьмин определяет информацию как «сведения об окружающем мире, которые уменьшают существующую в отношении его степень неопределенности, отчужденные от их создателя и ставшие сообщениями, воспроизводимыми путём передачи субъектами устным, письменным либо другим способом»

¹ См.: Ефремова Т.Ф. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://что-означает.рф/информация> (дата обращения: 02.11.2013).

² термин «информация» согласно Большому энциклопедическому словарю (см. Словари онлайн [сайт]. – URL: <http://www.slovarus.ru/?di=5442>) (дата обращения: 02.11.2013)).

[7, с. 4]. Что касается юридических лиц, то их деятельность всё больше переходит в виртуальное пространство, расчёты проходят через систему «клиент–банк», появление множества электронных взаиморасчетов между покупателем и клиентом. Из всего сказанного согласимся с выводом о том, что «безналичные деньги – своего рода информация, точнее, учётная информация» [9], что в свою очередь подтверждает узость понятия «сведения», употребляемого в ст. 64 АПК РФ. Таким образом, понятие «информация» шире и включает в себя понятие «сведения», учитывает те явления, которые происходят благодаря новым технологиям.

Понятие «факт» (содеянное) с древнейших времён использовалось в юридической практике для того, чтобы проводить чёткую грань между реальными поступками и пустыми или ложными словами участников юридического процесса [5, с. 46]. В настоящее время в предмет доказывания входят реальные события, явления, которые произошли, и на которых участники арбитражного процесса основывают свои требования, а также обстоятельства, которые косвенно относятся к рассматриваемому делу, но без них невозможно установление объективной истины. Такие факты должны быть зафиксированы в предусмотренной арбитражно-процессуальным законом форме и отражаться в предусмотренных законом источниках. Что в свою очередь, учитывая ограниченность понятия «сведения», употребляемого в ст. 64 АПК РФ, а также невозможности законодателя перечислить все источники доказательств (открытый перечень, ст. 89 АПК РФ), так как учёные каждый день изобретают что-то новое, приводит к сложности

определения судом допустимости некоторых доказательств, представленных участниками процесса.

Подводя итог сказанному, нами предлагается внести изменения в п. 1 ст. 64 АПК РФ: «Доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном настоящим Кодексом и другими федеральными законами порядке информация, на основании которой арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие фактов, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела».

ЛИТЕРАТУРА

1. Амосова А.А. Актуальные вопросы нотариального обеспечения доказательств в сети Интернет // Закон. – 2012. – № 7. – С. 35–41.
2. Андрущенко Е.С. Интернет-отношения: понятие и классификация // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2010. – № 3. – С. 69–72.
3. Боннер А.Т. Доказательственное значение информации, полученной из Интернета // Закон. – 2007. – № 12. – С. 85–98.
4. Горшкова Л.В. Проблема идентификации субъекта и объекта в сети Интернет // Законодательство и экономика. – 2005. – № 5. – С. 53–56.
5. Елсуков А.Н. Эволюция представлений о факте как методологической категории в философии науки // Философия и социальные науки. – 2008. – № 2. – С. 43–50.
6. Клепикова М.А. Некоторые вопросы допустимости и достоверности доказательств, представленных в арбитражный суд в электронном виде // Арбитражный и гражданский процесс. – 2012. – № 7. – С. 42–45.
7. Кузьмин В.П. Понятие и юридическая сущность информации // Информационное право. – 2009. – № 2 (17). – С. 4–8.
8. Митрофанова М.А. Обеспечение электронных доказательств в арбитражном процессе // Закон и право. – 2011. – № 9. – С. 51–53.
9. Потяркин Д.Е. Безналичные деньги – имущество? // Хозяйство и право. – 1997. – № 3. – С. 135–139.
10. Солодилов А.В., Сметанников А.Е. Особенности судебного разбирательства с использованием видео-конференц-связи // Закон. – 2009. – № 7. – С. 220–224.
11. Чубукова С.Г., Элькин В.Д. Основы правовой информатики (юридические и математические вопросы информатики): учебное пособие. – М.: Юридическая фирма «Контракт», 2004. – 252 с.
12. Шейфер С.А. Понятие доказательства: спорные вопросы теории // Государство и право. – 2008. – № 3. – С. 12–21.
13. Federal rules of evidence (As amended to January 3, 2012) / GPO: U.S. Government Printing Office [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/USCODE-2011-title28/pdf/USCODE-2011-title28-app-federalru-dup2.pdf> (дата обращения: 09.02.2014 г.)